

— Тебе не нравится этот торт??

— Съешь! Дарю! Почему не кушаешь?!

Неподалеку от них слабо прозвучал детский, но злобный голос, за которым последовала серия других эхом голосов.

— Ублюдок остается ублюдком! Такой бесстыдный, что даже украл торт!

— Брат Юй сказал тебе облизать его!! Лижи!

— Почему ты еще не облизываешь? Ищешь смерти, недоумок?

— Какой мерзкий! Если не вылижешь, мама тебя не впустит, ха-ха!!!

— Быстро встань на колени и проси брата Юя. Или я заставлю тебя!

— Брат Юй, в этом саду не с чем играть, почему нам просто не покататься на лошадях?

Снова прозвучал первый злой голос:

— Хорошо, но здесь нет лошади, как тогда нам покататься?!

— Брат Юй, какая лошадь нам нужна? Здесь нет нужной?

Услышав это, другие дети захихикали и подло протянули руки, чтобы столкнуть ребенка на землю. И закричали на него, заставляя его встать на землю на четвереньки.

Голова мальчишки была покрыта белыми, красными и зелеными взбитыми сливками.

Один его глаз был так покрыт кремом, что он не мог его открыть. А другой был битый сине-фиолетовый.

Так ребенку оставалось только изо всех сил стараться держать травмированный глаз полуоткрытым и смотреть на толкающих его детей.

Он не хотел становиться на колени, он хотел сопротивляться, но сил бороться уже не было.

Два дня он ничего не ел.

И вот уже несколько детей вдвое больше его ростом крепко прижали его к земле.

Но костлявая спина ребенка все еще была выгнута прямо и высоко.

Прочно, чтобы было нелегко сломать.

— Брат Юй! Иди оседлай лошадку!! — возбужденно закричали дети.

Казалось, что жестокое обращение с другими доставляло им огромное удовольствие, они были бессердечны, сами того не подозревая.

Глядя на стоящего на коленях ребенка, Чэнь Юй злобно улыбнулся. Он шагнул вперед и вытянул ногу, чтобы наступить ему на спину. Подойдя, он даже с силой встал на спину ребенка, а затем сел на него.

Когда он уже собирался сесть, раздался крик.

Следуя к сердитым голосам в саду, Шао Сянь пришел и увидел именно эту сцену.

Ему показалось, будто следующую секунду он услышал, как спинной мозг ребенка трескается под весом Чэнь Юя.

— Что ты делаешь!?

Шао Сянь шагнул вперед и поспешно оттолкнул Чэнь Юя со спины ребенка, его красивые глаза были полны гнева.

Шао Сянь никогда не думал, что Чэнь Юй и другие дети были такими жестокими и аморальными.

— Бесстыжие! Так нагло запугивать слабых! — Цянь Вэньцзе, пришедший с Шао Сянем, также гневно кричал на других.

Дети, которые держались за руки и пинали ребенка, посмотрели на Чэнь Юя, а затем на Шао Сяня, полного гнева. Какое-то время они не знали, отпустить мальчика или продолжить.

Ребенок на земле слегка дрожал.

— А ну отпустите его! — гнев Шао Сяня снова вспыхнул, глядя на несчастного мальчика.

Шао Сяня было нелегко разозлить, но как только он начинал злиться, его гнев был намного сильнее, чем у Чэнь Юя.

Услышав громкий голос, дети испугались и поспешно отпустили мальчика.

Это был второй молодой мастер Шао, они не могли позволить себе обидеть его.

— Вэньцзе, иди внутрь и немедленно позови взрослых! — Шао Сянь посмотрел на этих детей темными глазами и сказал: — У вас много мужества, раз вы издеваетесь над людьми в моем саду. Какие молодцы! А теперь все ждите здесь!

Поскольку он был известен как маленький хулиган, пусть все еще раз увидят, каким властным он может быть!

В саду внезапно стало тихо, даже большой хулиган Чэнь Юй опустил голову и не смел говорить.

Но кроме страха в его юных, но жестоких глазах было немного нежелания и обиды.

Глядя на сильно избитого ребенка, Шао Сянь наклонился, чтобы помочь ему. Но как только рука Шао Сяня коснулась его, мальчик не мог не сжаться.

— Не бойся... я не ударю тебя, — тише произнес Шао Сянь, чтобы успокоить ребенка.

Глаза ребенка были закрыты, а головой он уткнулся в свои руки. Сам он весь был в сливках, а его одежда — в следах от обуви.

На обнаженных руках ребенка было много синяков, и они выглядели ужасно.

Шао Сянь внезапно почувствовал себя немного горько.

Когда он увидел, что нос ребенка забит взбитыми сливками, отчего тому было трудно дышать, он протянул руку и тщательно вытер его.

Почистив нос мальчика, он потянулся, чтобы убрать крем и с его левого глаза.

— Дядя, тетя! Смотрите, вон там! — прозвучал внезапно издали детский голос Цянь Вэньцзе.

Шао Сянь остановился и обернулся.

Но он не заметил, что ребенок, лежавший на земле, тайком приоткрыл свой раненый глаз, чтобы взглянуть на него. Мальчик внимательно посмотрел на взбитые сливки на кончиках пальцев Шао Сяня.

<http://bllate.org/book/14271/1263489>